

Государство и Церковь: диалог по-украински

Практика человеческого общежития во всем разнообразии ее проявлений убедительно свидетельствует, что крайне важным, очень часто единственным разумным способом поиска истины в отношениях между людьми, преодоления возникающих на уровне микро- и макросоциума противоречий есть диалог. Потенциал этой формы социального контакта чрезвычайно велик: от выделения точек пересечения разных, нередко противоположных взглядов и позиций людей – до формулировки общего «знаменателя», позволяющего снять социальную напряженность, выйти за пределы обозначившегося тупика, создать новое ситуационное поле. Диалог, независимо от его результата, всегда отличается конструктивизмом. Мера последнего в каждом конкретном случае своя, но именно эта особенность диалога делает его эффективным инструментом «лечения» социальных коллизий. Отношения «государство-Церковь» - не исключение. Достаточно проанализировать непростую историю взаимосвязи и взаимодействия государственных и церковных структур, светского и религиозного в разных странах в разные времена, как со всей силой обнаружится ее сложность и многоликость. Вряд ли можно найти адекватную замену диалогу в межконфессиональных отношениях. Многое зависит от внутренней настроенности участников диалога, их желания и умения услышать друг друга, сделать взаимные уступки, совместными усилиями работать на общий результат. Но даже тогда, когда исходные позиции субъектов существенно различаются, предложения одного совсем неприемлемы для другого, диалог выполняет важную функцию познания и сближения. Его роль стократ возрастает в ситуациях, когда субъекты «обречены» сложившимися объективными обстоятельствами искать путь взаимопонимания, когда иного варианта решения вопросов кроме как открытого диалога не существует. Отношение «государство – Церковь» принадлежит именно к такой сфере общественных отношений.

В каждом диалоге, как правило, есть сторона (стороны), наиболее заинтересованная в решении обсуждаемых вопросов. Если диалог перманентен,

рассматриваемая в данном материале сфера общественных отношений – прерогатива именно такой формы социального контакта, то заинтересованность имеет, с одной стороны, постоянный, а с другой – ситуативный характер. Иными словами, диалог этот постоянен, но в зависимости от обстоятельств большую степень активности проявляет то государство, то Церковь. На наш взгляд, количество вопросов и проблем, накопившихся в современном украинском социуме, столь велико, а их качество столь значимо, что государство и Церковь в равной степени заинтересованы в их решении. Другое дело, что каждый из участников этого диалога имеет вопросы первостепенной значимости для себя. При этом «визави» не всегда разделяет по этому поводу точку зрения другой стороны, ведь у него «свои» вопросы, требующие решения в первую очередь. Например, крайне сложной проблемой для церкви является обеспечение религиозных общин культовыми сооружениями (обеспеченность – около 70 % от потребности). И хотя государство в меру своих сил участвует в его решении, оно не спешит возвращать церкви многие принадлежавшие ей ранее храмы и другие сакральные сооружения, используемые сейчас в светских нуждах. Их немногим более 300. То же государство проявляет большую активность в поиске вариантов решения вопроса консолидации православия в Украине, а один из участников этого диалога – Украинская православная Церковь Московского патриархата – всячески игнорирует эту проблему. И, тем не менее, поле общих вопросов и проблем у украинских государства и церкви огромно.

За годы, прошедшие после распада Советского Союза, место и роль религии и Церкви в украинском обществе существенно изменились. После снятия существовавших ранее официальных и неофициальных запретов на религиозную деятельность, открытое участие граждан в религиозной жизни, значительными темпами началось возрождение пребывавших в запустении и строительство новых храмов, восстановление старых и создание новых монастырей, активизировались функционировавшие религиозные организации, четко обозначился диалог государства и Церкви по важным проблемам бытия социума. Интерес людей к религии многократно возрос.

В силу определенных причин, имеющих как внутренний, так и внешний характер, многие аспекты религиозной жизни в Украине, сразу же после провозглашения ею независимости, получили ярко выраженную политическую окраску. Чрезмерная политизация религиозного фактора имеет место и сейчас. Он нередко становится то козырем, то разменной монетой как в отношениях между политическими силами, так и конфессиями. Не стоит забывать, что Украина – страна многонациональная, многоконфессиональная, со сложной, во многом трагичной историей, отдельные факты и события которой, в том числе касающиеся нашего религиозного и церковного прошлого, до сегодняшнего дня не получили однозначной интерпретации. Если к этому добавить еще отсутствие надлежащим образом аргументированной идеологии, выражающей коренные потребности украинского народа и задающей базовые цели развития социума на перспективу, изобилие преимущественно карликовых политических партий, искусственно нагнетаемое так называемое противостояние западного и восточного регионов страны, отсутствие зрелых институтов гражданского общества и эффективных противовесов в ветвях власти, станет понятно, что в таких непростых условиях политика и религия, государство и Церковь имеют много, в том числе «болезненных», точек взаимодействия.

Палитра религиозной и церковной жизни украинского общества широка и разнообразна. Далеко не последнюю роль в этом играет отечественное законодательство. Специалисты, в том числе зарубежные, отмечают, что действующий Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» — один из самых демократичных в мире. Он гарантирует необходимые условия для удовлетворения каждым, кто проживает в Украине, независимо от гражданства, своих религиозных потребностей. В государстве юридически зафиксировано равноправие конфессий. Вместе с тем нельзя не видеть, что данный Закон, принятый еще в 1991 году, по многим позициям не соответствует требованиям сегодняшнего дня. Много нареканий, особенно со стороны священнослужителей, на отсутствие в нем нормы о предоставлении религиозным организациям статуса юридического лица, что, по сути, лишает их права собственности на здания и

имущество, которыми они пользуются. Крайне болезненным остается вопрос о реституции — возможном возвращении Церкви зданий и имущества, национализированных в годы советской власти. И хотя еще в 2006 году в Украине при активном участии юристов, депутатов разных уровней, ученых, служителей Церкви, представителей общественности был подготовлен проект нового закона о свободе совести и религиозных организациях, до сегодняшнего дня он так и не обсужден в Верховной Раде.

По состоянию на 1 января 2007 года¹ в Украине функционировало 33063 религиозных организации 55 Церквей, конфессий, течений и направлений. Из них юридический статус имели 95% организаций, остальные действовали без регистрации, что не противоречит украинскому законодательству.

Количественно превалирует православие. Общины этого направления составляют 51.4% от общего числа религиозных объединений. Однако, православие в Украине страдает организационной раздробленностью, выраженным противостоянием нескольких направлений в нем, различающихся не только по собственно религиозным параметрам, но и своим позициям относительно украинской государственности, стратегических векторов Украины во внутренней и особенно внешней политике, ее взаимоотношений с Россией. Одна из ветвей украинского православия — Церковь Московского патриархата — постоянно акцентирует внимание на то, что именно она является единственной канонической православной Церковью в Украине, что ее каноническая территория — не только пределы России, но и Украина, Беларусь, Молдова и другие страны. Периодически из уст ее иерархов звучат заявления о якобы притеснении, искусственном ограничении, в том числе со стороны государства, деятельности ее общин, что далеко не соответствует истинному положению дел. Эта Церковь открыто

¹ На момент написания статьи — март 2008 года — самым «свежим» официальным статистическим материалом о количественной структуре действующих в Украине церквей и религиозных организаций является Отчет Государственного департамента Украины по делам религий о сети церквей и религиозных организаций по состоянию на 1 января 2007 года (Форма 1) — К.: 2007 и Объяснительная записка к статистическому отчету Государственного департамента по делам религий за 2006 год. — К.: 2007.

Приводимые в статье цифры о количестве религиозных организаций взяты мною из этих двух документов.

декларирует свою пророссийскую ориентацию как в религиозной, так и в светской жизни, что, естественно, без одобрения воспринимается представителями отдельных ветвей украинского православия. Не случайно осенью 2004 года, в период предвыборной кампании, когда кандидатами на пост президента Украины были пророссийски настроенный В. Ф. Янукович и В. А. Ющенко, демонстрирующий свою прозападную ориентацию, Предстоятель Украинской православной Церкви Московского патриархата, митрополит Владимир в украинском телевизионном эфире неоднократно заявлял о поддержке кандидатуры В. Ф. Януковича. При этом нельзя игнорировать тот факт, что внутри данной Церкви существуют разные мнения о перспективах ее функционирования в контексте возможных интеграционных процессов в украинском православном поле.

Католицизм распространен, в основном, в западных и центральных областях. По причинам исторического характера доминирует здесь Украинская Греко-католическая Церковь (11% религиозных объединений от общего количества в стране). Римо-католики представлены 2.8% религиозных объединений. Греко-католики в Украине проявляют значительную активность в укреплении национальной государственности, утверждении в обществе национальных ценностей, целенаправленно взаимодействуют в решении этих и других вопросов с органами власти. В лоне данной Церкви все громче заявляет о себе позиция межцерковного единения, естественно, на ее основе. Одновременно не стоит забывать, что Украинская Греко-католическая Церковь до сегодняшнего дня не имеет канонически завершенной структуры собственной иерархии в форме Патриархата. Согласия на это Рим не дает. Причин тому много, в том числе резко негативная позиция относительно возможной институализации Патриархата со стороны Русской православной Церкви.

Популярны среди верующих идеи протестантизма. На территории Украины они реализуются в деятельности 40 Церквей, течений и направлений, что составляет почти 30% от общего числа религиозных организаций. Наиболее многочисленными среди протестантских Церквей являются: Всеукраинский союз

объединений евангельских христиан-баптистов, Всеукраинский союз Церквей христиан веры евангельской–пятидесятников и Украинская унионная конференция Церкви адвентистов седьмого дня. Религиозные организации протестантской направленности плодотворно работают в сфере социального служения.

Среди нехристианских конфессий наибольшее распространение имеет иудаизм (1% всех религиозных организаций страны). В его смысловом поле функционирует несколько структур и направлений.

Три независимых друг от друга религиозных центра представляют в Украине ислам: Духовное управление мусульман Украины (г. Киев), Духовный центр мусульман Украины (г. Донецк) и Духовное управление мусульман Крыма (г. Симферополь). Наибольшее количество религиозных организаций данного вероисповедания (80%) находится в Автономной республике Крым. После возвращения сюда, начиная с конца 80-х годов прошлого столетия, большого числа крымских татар – около 300 тыс. человек – из числа семей, депортированных сталинской властью в Среднюю Азию в мае 1944 года, религиозная, общественно-политическая и социальная атмосфера на полуострове изменилась, а этническая и межконфессиональная ситуации даже обострились. Если до этого здесь преобладало православие, то теперь «межконфессиональные весы» существенно качнулись в сторону ислама. Ни власть в Киеве, ни, тем более, руководство Крыма, психологически, организационно, финансово не были готовы к решению сложного комплекса экономических, жилищных, образовательных, информационных, культурно-просветительных, церковных и других вопросов и проблем, возникших в силу мощного притока на полуостров представителей этой народности, которая по праву является автохтонной на данной территории. К сожалению, проблем от года к году не уменьшается. Власть лишь раздает обещания. И хотя открытые конфликты межэтнического и межконфессионального характера имеют здесь локальные проявления, общая ситуация далека от желаемой. Для мусульманских религиозных организаций, как в Украине в целом, так и в Крыму прежде всего, актуальными являются вопросы обеспечения их культовыми сооружениями и высококвалифицированными кадрами священнослужителей. Наличие в Украине

трех самостоятельных духовных центров ислама – свидетельство отсутствия единой стратегии функционирования объединений этой религиозной направленности. Между центрами идет борьба за лидерство, монопольное влияние на верующих, право представлять интересы мусульманской части украинского населения как в рамках государства, так и за его пределами. Лидеры центров пытаются путем диалога решить актуальный для них и всех украинских мусульман вопрос централизации управления организациями данной конфессии. В последнее время все громче по этому поводу звучит голос Духовного управления мусульман Крыма и медреса крымскотатарского народа с выраженной позицией создания Всеукраинского центра мусульман именно в Крыму. Влияние на мусульман Украины пытаются оказывать разные зарубежные организации и структуры – Турции, Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии, Кувейта. Отдельные из них имеют экстремистскую направленность. Нельзя не замечать и определенное противостояние в Украине между православной Церковью и муфтиятом. К сожалению, диалог между государством и Церковью по вопросам, обозначенным выше, протекает вяло и малорезультативно. Государство в нем «пасет» задних, оно недостаточно инициативно. Такое впечатление, что надеется на решение проблем самотеком.

Практика общественных отношений и социологические опросы населения свидетельствуют о значимой роли религии и Церкви как в украинском социуме в целом, так и в жизни конкретных людей. И это при том, что за последние 5-7 лет каких-либо существенных изменений в количестве верующих и характере их веры не наблюдается. «К верующим относят себя приблизительно 60% граждан Украины; к не верующим — приблизительно 10%. Почти каждый пятый взрослый украинец колеблется между верой и неверием; каждый двадцатый — равнодушен к вопросу веры [1, с. 24]. Правда, нельзя игнорировать тот факт, что довольно часто, за исключением западного региона страны, идентификация индивидом себя как верующего не совпадает с обязательным следованием в собственной жизни соответствующим религиозным нормам. Иными словами, речь идет о «разрыве» между «внешней», задекларированной религиозностью и отсутствием устойчивых

религиозных убеждений. Мотивация религиозных устремлений и проявлений религиозности у многих очень низкая.

Устойчивой является позиция общества в целом, его политических и гражданских институтов, конфессий относительно взаимодействия государства и Церкви в решении актуальных для социума вопросов, особенно тех, что имеют ярко выраженный социальный характер — поддержка социально незащищенных слоев населения, борьба с алкоголизмом и наркотической зависимостью, повышение уровня рождаемости, воспитание подрастающего поколения, укрепление нравственных устоев жизни, охрана окружающей среды и др. Здесь общество, государство и Церковь проявляют себя как партнеры. Церковь пытается всеми доступными ей средствами, это касается практически всех конфессий, внести посильный вклад в становление и развитие идей и формообразований гражданского общества. Религиозный плюрализм, так широко представленный в Украине, — благодатная почва мирного «состязания» Церквей и конфессий в поиске наиболее приемлемых и оптимальных для отечественного социума путей упрочнения гражданских начал общественного бытия. Важную роль в этом процессе играет религиозная толерантность — качественное состояние сознания верующих и неверующих людей, фиксируемое в процессе многих опросов и социологических исследований, ставшее устойчивой психологической и социальной установкой подавляющего большинства жителей Украины. Согласно социологическим исследованиям «уровень религиозно-конфессиональной толерантности украинского общества на протяжении 2000-2007 гг. фактически не изменился. Как и раньше, в общественном сознании продолжают доминировать позиции, в соответствии с которыми «любая религия, провозглашающая идеалы добра, любви, милосердия и не угрожающая существованию другого человека, имеет право на существование» (43.1 %) и «все религии имеют право на существование, как разные пути к Богу» (24.8 %). Вместе с тем, обращает внимание возрастание в центре страны числа тех, кто поддержал тезис «право на существование имеют лишь традиционные для нашей страны религии». В других регионах уровень поддержки этого тезиса практически не изменился или

несколько снизился» [1, с. 24]. Очень значимой в деле согласования позиций разных Церквей и конфессий, организационного обеспечения воплощения в жизнь принимаемых ими решений, осуществления открытого и постоянного диалога с государством является деятельность совещательного органа при Президенте Украины — Всеукраинского Совета Церквей и религиозных организаций.

В современном украинском социуме Церковь является, пожалуй, единственным социальным институтом, сохранившим устойчивый авторитет как в среде верующих, так и неверующих. Он особенно ценен в условиях, когда постоянно происходит девальвация идей и практики властных структур, когда доверие к власти минимально, а сама она собственными действиями всячески дискредитирует себя в глазах избирателей, когда устами Президента говорится об отсутствии в государстве справедливого суда и продажности милиции, когда коррупция, как спрут, своими щупальцами охватила все этажи органов управления. К сожалению, в обществе имеют место неодинокие примеры втягивания, особенно на местном уровне, религиозных общин в политическую жизнь регионов. Инициаторами и субъектами такой активности выступают как политические лидеры, не только местные, так и священнослужители. При этом каждая из сторон, используя возможности своих партнеров, пытается решить собственные, актуальные для нее вопросы. Нередко это приводит к межконфессиональным конфликтам и накалу политических страстей. Ставка отдельных политиков на религиозный фактор, умноженная на желание активистов ряда религиозных организаций усилить влияние конфессий в жизни общества, своим результатом имела создание партий с выраженной конфессиональной направленностью — Христианско-демократической партии Украины, Украинской христианско-демократической партии, Христианского демократического союза, Партии мусульман Украины и др. Несколько раз эти организации даже принимали участие в парламентских и президентских выборах. В современных условиях их голос почти не слышен, некоторые вообще прекратили существование.

Актуальным в Украине остается вопрос о возможности объединения в Единую Православную Церковь трех Церквей — Украинской православной

Церкви Московского патриархата (УПЦ — МП), Украинской православной Церкви Киевского патриархата (УПЦ — КП) и Украинской Автокефальной православной Церкви (УАПЦ). Это не просто вопрос, а проблема, имеющая не только религиозное, но и светское значение. Она чрезвычайно трудна в плане практического решения. По количеству религиозных объединений доминирует УПУЦ — МП — 34.9%, ее общины представлены на всей территории страны. На втором месте УПЦ — КП — 12.2%, количество ее общин постоянно растет; большинство их функционирует в центральных и западных областях. Последнее место занимает УАПЦ — 3.6%. Больше 70% общин территориально связаны с тремя западными областями — Ивано-Франковской, Львовской и Тернопольской. В общественном мнении украинцев активно заявляет о себе позиция о целесообразности преодоления различий и противоречий в православной религиозной среде. В этом заинтересовано и государство, о чем не однократно заявляли нынешний и бывшие президенты страны. На общегосударственном уровне и уровне межцерковных отношений не прекращается обмен мнениями относительно реально существующих и потенциальных возможностей такого объединения. Но дальше разговоров, дискуссий, конференций дело не движется. Наиболее активными сторонами, которые объективно заинтересованы в интеграционных процессах в данной среде, являются государство и Украинская православная Церковь Киевского патриархата.

Важную роль в оптимизации отношений между государством и Церковью в нашей стране играет существующий с 1996 года постоянно действующий Круглый стол «Религия и власть в Украине: проблемы взаимоотношений». В его работе принимают участие как представители властных структур, так и руководители и представители наиболее распространенных в обществе христианских конфессий. В рамках этого объединения много внимания уделяется вопросам совершенствования законодательного обеспечения свободы совести, религиозной жизни, деятельности Церкви. Активными усилиями участников Круглого стола подготовлен проект Концепции государственно-конфессионных отношений в Украине. Этот документ прошел много разных обсуждений и экспертиз в том

числе на уровне Комитета Верховного Совета Украины по вопросам культуры и духовности и получил одобрение Всеукраинского Совета Церквей и религиозных организаций. Проект Концепции подготовлен с учетом международных нормативно-правовых актов по вопросам обеспечения свободы совести и деятельности религиозных организаций и базируется на Конституции Украины. Его стержневая идея – партнерские отношения государства и Церкви. Теоретически при условии принятия парламентом данного документа как законодательного акта, он станет базой для разработки новых правовых норм, что, в конечном итоге, будет способствовать получению Церковью в Украине нового правового и социального статуса.

Функционирование религии и Церкви в современной Украине – неотъемлемая составная социальной и духовной жизни украинского общества. В последние годы ее отличают высокий динамизм, активная реакция общественного сознания на происходящие изменения, чрезмерная заполитизированность общественного и личного бытия, робкие попытки формирующихся институтов гражданского общества влиять на принятие властными структурами стратегических и тактических решений, существенное ослабление цензуры в деятельности средств массовой информации, повышенная обостренность реакции на заведомо недоброжелательную информацию или действия относительно исторического прошлого Украины, ее культуры и традиций. Нормой жизни стала сопричастность подавляющего большинства людей к большим и малым проблемам, существующим в обществе, искреннее желание видеть Украину в числе процветающих государств мира. Государство и общество озабочено регрессивными тенденциями в сфере демографии и пытаются, в том числе с помощью воспитательных, социальных и финансовых рычагов, их преодолеть. Много внимания уделяется исторической памяти народа, восстановлению справедливости относительно конкретных событий и дат, личностей и документов. Далеко не со всем, что делается в этом направлении, можно безоговорочно согласиться. К сожалению, нередко верх берет субъективизм, политическая, идеологическая и национальная предвзятость. Как следствие, одни события,

особенно из советского прошлого, необоснованно замалчиваются, умаляются, критикуются, а другие, имеющие национальную окраску, возвеличиваются. В школьных учебниках истории реальный путь Украины в историческом потоке времени не всегда воспроизводится с позиций объективности. Много изменений происходит в системе образования, особенно высшего в контексте реализации требований Болонского процесса. Не все они имеют положительную направленность. Качество знаний как в средней, так и в высшей школе существенно снизилось. По многим позициям на первый план в образовательном процессе вместо содержания выдвинулась форма. Предельно сложной проблемой современного украинского социума, как уже подчеркивалось выше, есть отсутствие продуманной, надлежащим образом аргументированной идеологии, выражающей коренные потребности украинского народа и задающей базовые цели развития общества на перспективу.

Литература

1. Шангіна Л. Релігійність українського суспільства: окремі тенденції 2007-2008 років // Національна безпека і оборона. — 2007 — № 8.